БРЕКЗИТ С ЮРИДИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

ЧЕРНЫШОВА Ирина Сергеевна, адвокат
Великобритания, г. Лондон
E-mail: Irina.ichernyshova@gmail.com

В июне 2016 г. на референдуме минимальным большинством голосов британские подданные поддержали выход Великобритании из Европейского Союза, с этого момента начался официальный процесс так называемого брекзита — уникального события в политической жизни Евросоюза и Великобритании. Помимо политического аспекта брекзит является сложнейшей задачей, стоящей перед законодателями, учеными и практикующими юристами в Евросоюзе и Великобритании. В течение последних 40 лет законодательные системы ЕС и Великобритании тесно переплелись и фактически представляют собой единую законодательную систему. Процедура подачи уведомления о выходе из ЕС вызвала противоречия, которые привели к рассмотрению действий и полномочий Правительства в суде.

В статье рассматривается, как участники правового процесса брекзита подходят к решению названной задачи, в частности анализируются история вопроса, развитие процесса выхода до настоящего момента, предлагаемое законодательство и реакция на него со стороны профессионального юридического сообщества на фоне начавшегося политического процесса и подготовки к переговорам о процедуре выхода и дальнейшем сотрудничестве. Процедура и последствия брекзита рассматриваются автором как с европейской, так и с британской точек зрения. Ключевым законодательным актом, определяющим последствия брекзита для правовой системы Великобритании, станет Билль о Великой отмене, определяющий порядок отделения британской правовой системы от европейской; данному документу в статье уделено особое внимание. Дан также краткий обзор последствий брекзита для отдельных областей британского права.

Ключевые слова: брекзит, Билль о Великой отмене, переговоры по брекзиту, Хартия основных прав, Договор о свободной торговле между Великобританией и Евросоюзом.

BREXIT FROM THE LEGAL POINT OF VIEW

I. S. CHERNYSHOVA, lawyer
The United Kingdom, London
E-mail: Irina.ichernyshova@gmail.com

In June 2016 the referendum on the minimum majority of votes of British citizens supported a British exit from the European Union, from that moment began the formal process of so-called "Brexit" — a unique event in the political life of the EU and the UK. Apart the political aspect, Brexit also is a difficult challenge for legislators, academics and lawyers both in the EU and in the UK. Over the last forty years, the legislative system of the EU and the UK are closely intertwined and now constitute a single legal system. The notice of withdrawal from the EU has caused differences which led to the consideration of the functions and powers of the government in court. This article discusses how participants of the legal process of Brexit (legislators, academics and lawyers) approach to solving this problem: background, development process, proposed legislation and the reaction to it from the professional legal community with the view of the political process and the preparations for the negotiations on the exit procedure and further cooperation. In the article, the procedure and consequences of the Brexit are considered from the European and British points of view. The key legislative act defining the Brexit consequences for the legal system in the UK will be the Bill on the Great Cancellation, which determines the order of separation of the British legal system from Europe. The article also includes a brief review of the Brexit effects for individual areas of British law.

Keywords: Brexit, Bill on the Great Cancellation, negotiations on Brexit, Charter of Fundamental Rights, Treaty on Free Trade between Britain and the European Union.

DOI: 10.12737/article_598063fa209191.10169057

23 июня 2016 г. британские подданные небольшим большинством (менее 52% «за» при самой высокой явке за два десятилетия) проголосовали на референдуме за выход из Европейского Союза. С этого момента стартовал формальный процесс выхода Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии из Европейского Союза.

К этому моменту, однако, вопрос о выходе Соединенного Королевства из ЕС стоял одним из главных на повестке дня британского Правительства уже много лет. Даже обозначающий его краткий термин «брекзит» вошел в оборот еще в 2012 г.

Исторически Британия всегда стояла особняком среди европейских стран: она присоединилась к ЕС только через 16 лет после его создания (в 1972 г.), но не присоединилась ни к единой валюте, ни к общему визовому режиму. Приверженность британцев суверенитету настолько сильна, что уже в 1972 г. звучали голоса, предрекающие скорый выход Британии из ЕС.

И вот, после решающего голосования, брекзиту дан официальный старт. Сложность и объем задач, связанных с правовой стороной этой процедуры, ни у кого не вызывает сомнения, и в некоторых публи-

кациях его определяют как самый трудный правовой проект за последние 100 лет.

Процедурные особенности брексита. Законодательно право и процесс выхода любой страны-члена из Европейского Союза установлены ст. 50 Договора о Европейском Союзе (Treaty on the European Union, TEU)¹, более известного как Лиссабонский договор, подписанный в 2009 г. Данная статья никогда ранее не применялась и не подлежала официальному толкованию.

Исходя из своего понимания процесса выхода, Премьер-министр Тереза Мэй первоначально утверждала, что Правительство, действуя через министра по выходу из ЕС, может использовать имеющиеся у него полномочия для подачи официального уведомления о выходе своей страны из Евросоюза без согласия Парламента.

Двое гражданских активистов обратились в Высокий суд с иском², в котором утверждали, что Правительство не имеет законных оснований для подачи уведомления о выходе на основании ст. 50 без согласия Парламента. 3 ноября 2016 г. Высокий суд вынес решение в пользу истцов, подтвердив, что согласие Парламента для начала процедуры брексита является необходимым. В обоснование своего решения Высокий суд указал, что Акт о Европейских сообществах (European Communities Act) 1972 г., на основании которого Великобритания присоединилась к Европейскому Сообществу (позднее — Европейскому Союзу), устанавливавший процедуру включения законодательства Европейского Сообщества в законодательство Великобритании, одобрен обеими палатами Парламента Великобритании. Суд указал, что законодательство не может быть изменено Правительством на основании предоставленных ему полномочий. Правительство подало апелляцию в Верховный Суд, который восемью голосами против трех поддержал решение Высокого суда. Верховный суд привлек к рассмотрению апелляции Лорда-Генерального судью Шотландии, юридических представителей Правительства Уэльса, одну из профсоюзных организаций (IWGB) и еще одного частного независимого истца, аргументация которых сводилась к тому, что действия Правительства повлекут за собой нарушение существующих прав и свобод частных и юридических лиц и этот вопрос обязательно должен быть рассмотрен в Парламенте.

В своем решении Суд, в частности, указал: «Таким образом, референдум 2016 г. не внес в законодательство изменения, позволявшие бы членам

Правительства вывести Великобританию из состава Европейского Союза без соответствующего акта Парламента. Но это ни в коем случае не означает, что его результаты лишены смысла. Это означает, что до принятия соответствующего акта Парламента они имеют политическую, а не юридическую силу. Они уже показали свое значительное политическое значение»³.

После этого Правительство было вынуждено представить в нижнюю палату Парламента законопроект, разрешающий начать процедуру выхода из ЕС на основании ст. 50(2) Лиссабонского договора. Законопроект был одобрен 494 голосами против 122, однако столкнулся с противодействием в Палате лордов, которая проголосовала (358 голосов «против» и 256 голосов «за») против правительственного законопроекта, потребовав внести в него гарантии права жительства для почти трех миллионов граждан Евросоюза, проживающих в Великобритании в настоящее время.

При рассмотрении в Высоком суде и Верховном суде вопроса о полномочиях по подаче уведомления о брекзите были высказаны и подтверждены два важных положения: во-первых, ст. 50 Лиссабонского договора является необратимой и безотзывной, т. е. после подачи уведомления о брекзите оно не может быть отозвано, а намерение выйти из ЕС не может быть изменено, и, во-вторых, выход из ЕС на основании ст. 50 не может зависеть от условий договоренности между сторонами, т. е. окончательный выход из ЕС не зависит от последующего одобрения условий выхода британским Парламентом. Эти два положения, взятые в совокупности, означают, что после того как Великобритания воспользовалась ст. 50 Лиссабонского договора для начала процедуры брексита, она перестанет быть членом ЕС либо на условиях соглашения о выходе либо в одностороннем порядке через два года после даты подачи уведомления. Продление срока переговоров возможно только при условии единогласного согласия всех членов Евросовета. И хотя ученые продолжают обсуждать безотзывный характер уведомления о брекзите, особенно в свете ст. 68 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., которая предусматривает, что уведомление о намерении выйти из договора может быть «отозвано в любой момент до даты его вступления в силу», трудно предположить, что Великобритания сможет легко отказаться от своего решения, если в процессе переговоров она захочет это сделать. Как указано в решении Верховного суда: «...безотзывный и без-

¹ URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1972/68/contents>. URL: <http://www.lisbon-treaty.org/wcm/the-lisbon-treaty/treaty-on-european-union-and-comments/title-6-final-provisions/137-article-50.html>.

² (R (Miller) v The Secretary of State for Exiting the European Union [2016] EWHC 2768 (Admin)).

³ “Thus, the referendum of 2016 did not change the law in a way which would allow ministers to withdraw the United Kingdom from the European Union without legislation. But that in no way means that it is devoid of effect. It means that, unless and until acted on by Parliament, its force is political rather than legal. It has already shown itself to be of great political significance”. URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2016-0196-judgment.pdf>.

условный характер статьи 50 подтверждают, что после подачи Великобританией уведомления о выходе из ЕС она неизбежно в более позднюю дату перестанет быть членом Европейского Союза и стороной Договоров о Европейском Союзе»⁴.

Законопроект был возвращен в нижнюю палату, где Премьер-министр добилась его одобрения без внесения поправок. 14 марта Палата лордов отказалась от своих поправок и 29 марта 2017 г. в своем письме Председателю Евросовета Д. Туску Премьер-министр Т. Мэй указала, что в соответствии со ст. 50(2) Договора о Европейском Союзе Соединенное Королевство намеревается выйти из Европейского Союза — уведомление о выходе Великобритании из ЕС было подано.

В качестве первой реакции на письмо Т. Мэй о запуске процедуры, предусмотренной ст. 50, Председатель Туск сказал ставшую уже знаменитой фразу: “We already miss you” («Нам уже Вас не хватает»), а уже 31 марта в своем письме главам европейских государств и на состоявшейся в тот же день пресс-конференции изложил предложения по основным принципам, которых Евросоюз будет придерживаться на переговорах⁵:

1) основные принципы подхода заключаются в том, что хотя Евросоюз и настроен на построение взаимовыгодных и тесных отношений с Британией, он не отступит от своего единого для всех подхода, что страны, получающие права, предоставленные Общим рынком, должны нести обязанности, предусмотренные правилами Общего рынка, в частности его четырьмя основными свободами — свободой движения товаров, свободой движения лиц, свободой движения услуг и свободой движения капитала. Таким образом, уже сейчас можно сказать, что между Евросоюзом и Великобританией существует четкое понимание того, что Великобритании, скорее всего, не удастся сохранить доступ к Общему рынку. Вторым основным принципом является единство соглашения: пока не согласованы все условия, никакое положение не считается согласованным;

2) поэтапный подход к переговорам — первоочередная задача переговоров заключается в обеспечении наиболее плавного выхода Британии из Евросоюза и максимальное предотвращение негативных последствий. Только после того как эта цель будет достигнута, стороны могут перейти к обсуждению положений соглашения о дальнейшем сотрудниче-

стве. Не исключается возможность «переходного соглашения»;

3) Евросоюз определяет ряд первоочередных вопросов, по которым должно быть достигнуто соглашение на первом этапе переговоров. Эти вопросы включают защиту прав граждан других государств Евросоюза, проживающих в Великобритании, а также целый ряд экономических и финансовых вопросов;

4) предварительные и подготовительные переговоры для определения принципов сотрудничества с Великобританией могут начаться безотлагательно с целью их завершения после выхода Великобритании из ЕС. Хотя новое партнерство и не будет по объему и охвату равнозначным членству в ЕС, стороны будут стремиться к достижению сбалансированного, амбициозного и широкомасштабного соглашения;

5) принцип искреннего сотрудничества — до выхода Великобритании из ЕС она остается полноправным его членом и должна продолжать выполнять все свои обязанности для эффективной работы существующего сейчас союза 28 государств;

6) процедурные вопросы определены в совместном заявлении глав государств и правительств от 15 декабря 2016 г. и включают распределение полномочий между органами Евросоюза, назначение переговорщиков и другие вопросы.

Брекзит с точки зрения европейского законодательства⁶. До подписания в 2009 г. Лиссабонского договора право на выход из ЕС нигде предусмотрено не было. Первый параграф ст. 50 гласит: «... Любое государство-член может принять решение о выходе из Союза... в соответствии со своими конституционными требованиями», для чего необходимо уведомить Евросовет о принятом решении и начать процесс переговоров. Покидающая ЕС страна не имеет права участвовать в обсуждениях своего решения и процедуры выхода с другими членами Союза. Статья 50 ставит перед законодателем целый ряд трудных вопросов.

Процедура согласования условий выхода государства из ЕС не может занимать более двух лет, после чего членство в ЕС автоматически прекращается, если только этот срок не был продлен по обоюдному решению договаривающихся сторон. Эти положения закреплены ст. 50(3) Лиссабонского договора, которая указывает, что действие договора прекращается после даты вступления в силу соглашения о выходе из ЕС, либо (если этого не произойдет) через два года после официального начала процедуры выхода, либо в такую более позднюю дату, которая может быть согласована сторонами.

Статья 50 также предусматривает возможность вновь стать членом ЕС, но на общих основаниях, описанных в ст. 49 Договора.

⁴ Полные реквизиты дела: Paragraph 26, Supreme Court Judgement: R (on the application of Miller and another) (Respondents) v Secretary of State for Exiting the European Union (Appellant), Hilary Term, 2017, UKSC 5 On appeals from: 2016, EWHC 2768 (Admin) and 2016, NIQB 85).

⁵ In Full: The EU's Draft Guidelines for Brexit Negotiations / The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2017/03/31/full-eus-draft-guidelines-brexit-negotiations>.

⁶ EU legislation — в данном случае имеется в виду комплекс законодательных актов Евросоюза, имеющих прямое действие в Великобритании.

Некоторые ученые-юристы полагают, что чисто теоретически британское Правительство могло бы в одностороннем порядке выйти из ЕС, просто отменив Акт о Европейских сообществах 1972 г. Статья 50 накладывает обязательство по ведению переговоров в целях заключения соглашения об отношениях с выходящим государством после выхода только на ЕС, а не на выходящее государство. Если бы обязательство ЕС вести переговоры отсутствовало, процесс выхода не предусматривал бы двухлетний переходный период: европейское законодательство, так же как и договоры Соединенного Королевства о свободной торговле, заключенные через ЕС, немедленно прекратили бы свое действие⁷. Аналитики расходятся во мнениях о выгоде такого подхода для Соединенного Королевства.

С одной стороны, достичь приемлемого для всех сторон соглашения будет невероятно сложно. Сторонам предстоит достичь договоренности минимум по следующим основным вопросам:

- прекращение бесконтрольной миграции граждан Евросоюза в Великобританию;

- гарантии прав гражданам Евросоюза, проживающим в Великобритании, и гражданам Великобритании, проживающим в странах Евросоюза, в том числе решение вопроса о рабочих визах, которые в настоящее время для граждан этих стран не требуются;

- продолжение взаимной торговли, вопросы таможенных и иных пошлин и тарифов, в том числе на импорт из третьих стран;

- урегулирование существующих финансовых обязательств Великобритании перед бюджетом ЕС, на котором настаивает ЕС.

ЕС настаивает: если Великобритания хочет иметь свободный доступ к рынку ЕС на тех же основаниях, что и, например, Норвегия, она должна согласиться с некоторыми условиями единого рынка, включая свободное передвижение лиц, а также вносить платежи в бюджет ЕС. Поскольку Великобритания эти условия отвергает, трудно сказать, будет ли выработано соглашение о свободной торговле (Free Trade Agreement) между ЕС и Великобританией за такой короткий период, за который предстоит согласовать много других различных вопросов помимо торговых.

Существуют опасения, что Великобритания не сможет заключить соглашение о свободной торговле с ЕС и после выхода. В настоящее время 45% экспорта Великобритании направляется в страны ЕС, а страны — члены ЕС направляют в Великобританию только 7% своего экспорта, что дает ЕС значительные преимущества в любых переговорах с Великобританией. Нельзя исключить, что ЕС будет настаивать, что условием соглашений о свободной торговле в от-

ношении товаров со странами ЕС станет свободное перемещение лиц, как это предусматривает двусторонний договор между Швейцарией и ЕС, т. е. именно то условие, которое является неприемлемым для Великобритании.

При этом соглашение о выходе должно быть одобрено квалифицированным большинством, т. е. решение должно быть принято 72% остающихся стран-членов, представляющих 65% населения, а также поддержано депутатами Европарламента. Кроме того, если финальное соглашение будет включать вопросы, относящиеся к исключительной компетенции государств — участников Европейского Союза, например регулирование транспорта или защита инвесторов, которые вошли в некоторые последние договоры о свободной торговле ЕС (например, с Перу или Колумбией), оно будет отнесено к категории «смешанных договоров» и потребует дополнительной ратификации каждым национальным парламентом государства — члена ЕС.

Таким образом, учитывая комплексность предполагаемого соглашения, существенные различия в позициях сторон, их неравнозначную переговорную позицию и сложный порядок одобрения соглашения, велика вероятность, что к концу двухлетнего переходного периода оно достигнуто не будет, так что обязанность вести переговоры, обеспеченная ст. 50, скорее всего, не обеспечит Великобритании реальной возможности достичь соглашения с ЕС.

Пока же Правительство указывает, что в ходе двухлетних переговоров о выходе из ЕС на основании ст. 50(8) оно будет стремиться к заключению с ЕС всеобъемлющего ФТА. В случае если соглашение с ЕС не будет достигнуто, Великобритания сможет торговать со странами ЕС в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) на основании ее правил и тарифов (так называемый «жесткий брекзит»⁸).

Также Великобритании необходимо будет установить или восстановить торгово-экономические отношения со многими странами, с которыми ЕС договорился о различных формах торговых соглашений, таких как соглашения о свободной торговле (с Кореей и Канадой) или соглашения об экономическом партнерстве (с карибскими и восточноафриканскими странами) и т. д. Интересам Великобритании в этом случае будет противоречить невозможность начать самостоятельные переговоры о торговых отношениях до официальной даты выхода из ЕС, т. е., вероятно, до марта 2019 г. До этого времени все торговые переговоры могут проводиться только Европейской комиссией от имени ЕС.

Помимо торговых соглашений на Великобританию как государство — член ЕС распространяется более

⁷ См.: *Ruparel R. The Mechanics of Leaving the EU — Explaining Article 50.* URL: <http://openeurope.org.uk/today/blog/the-mechanics-of-leaving-the-eu-explaining-article-50>.

⁸ URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/604079/Prime_Ministers_letter_to_European_Council_President_Donald_Tusk.pdf.

1000 других соглашений с третьими сторонами, например соглашение об обмене данными о пассажирах, необходимое для движения самолетов, или соглашение между Великобританией, Францией и Ирландией о трансграничных перевозках скаковых лошадей и др. В отсутствие новых соглашений и после окончания переходного периода условия осуществления торговли с данными странами, скорее всего, также вернутся к условиям и тарифам ВТО. Великобритания может продолжать работать и на таких условиях, но в мире, где количество двусторонних договоров постоянно растет, такой вариант представляется маловероятным. При этом некоторые аналитики утверждают, что Великобритания в данный момент находится в наиболее выгодной позиции для того, чтобы достичь оптимальных условий и по двусторонним торговым соглашениям, так как все договоры ЕС являются результатом компромисса между интересами различных государств — членов ЕС и таким образом неоптимальными для каждого индивидуального государства⁹. В результате Великобритания имеет шанс трансформироваться в государство с низкими тарифами, умеренным регуляторным контролем и низкими налогами, что станет залогом ее экономического процветания.

Выход Британии из ЕС с точки зрения британского законодательства

Европейское законодательство в британской правовой системе. Основным законодательным актом, на основании которого законы Евросоюза действуют в Великобритании, является Закон о Европейских сообществах, принятый Парламентом Великобритании в 1972 г.¹⁰ Этот Закон, а также ст. 288 Договора о функционировании Европейского Союза (Treaty on the Functioning of the European Union¹¹) предусматривают, что положения законодательства Евросоюза, принимаемые в форме директив, транспонируются в законодательство Великобритании путем принятия внутренних законодательных актов, достигающих целей, изложенных в соответствующих директивах ЕС. Однако большая часть законодательства ЕС, принимаемая в форме постановлений и решений, имеет прямое действие и не требует внесения в законодательство Великобритании каких-либо подзаконных актов или изменений (authorised into UK law “without further

enactment”). Именно такие постановления и решения составляют основу действующих в Великобритании законодательных актов Евросоюза.

Раздел 2(4) Закона о Европейских сообществах предусматривает, что законодательство Великобритании, включая акты Парламента, имеет силу, только если оно не противоречит законодательству Евросоюза. В соответствии с этим положением суды Великобритании предоставляют законодательству Евросоюза приоритет по отношению к внутреннему законодательству Великобритании, и именно это положение вызывало наибольшую критику со стороны евроскептиков и сторонников брекзита как нарушающее суверенитет Парламента.

После присоединения к Европейскому экономическому союзу Великобритания присоединилась также к ряду договоров, направленных на усиление политической и экономической интеграции между государствами — членами ЕС. В частности, в 1987 г. Закон о Единой Европе (Single European Act¹²) установил к 1992 г. срок создания Общего рынка, обеспечивающего свободное движение товаров, услуг, капиталов и лиц. В 1993 г. Маастрихтским соглашением (Maastricht Treaty¹³) был создан Европейский Союз и установлена его трехосновная структура: Европейский экономический союз; общая международная политика и политика в области безопасности; сотрудничество в области судебной системы и внутренних дел. Дальнейшие изменения были внесены Амстердамским договором 1999 г. (Treaty of Amsterdam¹⁴) и Ниццким договором 2003 г. (Treaty of Nice¹⁵). После расширения ЕС до нынешнего состава из 28 членов Лиссабонский договор 2009 г. изменил первоначальные соглашения и свел трехосновную систему в единый Европейский Союз¹⁶.

Несмотря на то что Великобритания присоединилась ко всем указанным соглашениям, ей удалось добиться существенных исключений из их положений по различным вопросам. В частности, в процессе согласования Маастрихтского договора Великобритания добилась оговорок, которые позволили ей не входить в экономический и финансовый союз, а значит, избежать введения евро. По Амстердамскому договору Великобритания обеспечила себе специальный статус, позволивший не принимать положения Шен-

⁹ См.: Horlick G. Brexit and International Trade. URL: <https://www.expertguides.com/articles/brexit-and-international-trade/arkxqkgv>.

¹⁰ URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1972/68/pdfs/ukpga_19720068_en.pdf.

¹¹ URL: <http://www.lisbon-treaty.org/wcm/the-lisbon-treaty/treaty-on-the-functioning-of-the-european-union-and-comments/part-6-institutional-and-financial-provisions/title-1-institutional-provisions/chapter-2-legal-acts-of-the-union-adoption-procedures-and-other-provisions/section-1-the-legal-acts-of-the-union/608-article-288.html>.

¹² URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:11986U/TXT&from=EN>.

¹³ URL: https://europa.eu/european-union/sites/europaen/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf.

¹⁴ URL: <http://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf>.

¹⁵ URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12001C%2FTXT>.

¹⁶ Более подробно см.: Ковлер А. И. Европейская интеграция: федералистский проект (историко-правовой очерк). М., 2016.

генского договора относительно границ, а также определенных положений в отношении судебной системы и внутренних дел. По Лиссабонскому договору Великобритания договорилась об исключении в отношении отдельных мер по сотрудничеству в области охраны порядка и уголовного процесса¹⁷.

Отметим, что вопрос о суверенитете обсуждался и на официальном уровне, в частности в документе (FCO 30/1048) Министерства иностранных дел (Foreign and Commonwealth Office). Секретность документа была снята через 30 лет после его подготовки, где перечислялись сферы, в которых свобода законодательной деятельности Парламента будет ограничена вступлением в Европейские сообщества. К числу таких сфер были отнесены таможенное регулирование, сельское хозяйство, свободное перемещение лиц, услуг и капитала, транспорт и социальное обеспечение рабочих-мигрантов.

Выступая в Парламенте при обсуждении Билля о Великой отмене (он рассматривается подробно ниже в этой статье), секретарь по вопросу выхода из Европейского Союза Дэвид Дэвис отметил, что как часть этого Билля нормы права ЕС будут сохранены Великобританией до изменения или отмены британским Парламентом¹⁸. Концепция сохранения европейских норм права вызвала множество вопросов. Нельзя забывать, что Великобритания потеряет доступ к многочисленным институтам и учреждениям ЕС, ответственным за выполнение этих постановлений. Даже в переходный период, пока Великобритания будет определять, какие нормы европейского права она захочет сохранить, ей будут необходимы какие-то новые институты. Например, если Великобритания захочет принять антидемпинговые меры, национальным производителям необходимо будет обратиться в какие-то национальные органы, поскольку доступ в директорат ЕС по торговле будет для них закрыт. Точно так же важнейшие регуляторные функции в области одобрения новых фармацевтических средств или запрета опасных химических веществ потребуют от Великобритании создания национальных органов.

Отметим, что Великобритания потеряет доступ не только к основным европейским институтам, таким как Европейская комиссия, Совет министров, Европарламент и Суд Евросоюза (CJEU), страна отказывается от всех своих связей, в том числе с такими учреждениями, как Европейский инвестиционный банк, Европейский инспекторат по защите данных, Европол, Европейский центр профилактики и контроля забо-

леваний, Европейское агентство авиационной безопасности, Европейское агентство по контролю рыболовства (European Investment Bank, European Data Protection Supervisor, Europol, the European Centre for Disease Prevention and Control, the European Aviation Safety Agency, the European Fisheries Control Agency) и др. Хотя Великобритания сохранит свое членство во многих важнейших организациях, включая НАТО, Совет Европы, ОБСЕ, Европейский банк реконструкции и развития, Европейское космическое агентство и Европейская организация по ядерным исследованиям (NATO, the Council of Europe, the Organization for Security and Cooperation in Europe, the European Bank for Reconstruction and Development, the European Space Agency and the European Organization for Nuclear Research), примерный список тех ведомств, которые придется создавать заново для осуществления функций контроля, надзора и применения законодательства, очень широк и потребует финансирования, организационной работы, значительных усилий по поиску кадров и их подготовке.

Билль о Великой отмене. На следующий день после подачи уведомления в ЕС Правительство обнародовало Основные положения (whitepaper) законопроекта о выходе из Европейского Союза — так называемого Билля о Великой отмене (Great Repeal Bill). Предполагается, что данный Закон вступит в силу в момент выхода страны из ЕС — с этого момента Акт о Европейских сообществах, признававший приоритетность решений, принимавшихся Европейским Союзом, будет отменен. Если рассмотреть данный документ детально, то становится ясно, что его название совсем не отражает его суть.

На данный момент предлагается включить в Закон три основных положения:

- 1) собственно отмену Акта о Европейских сообществах;
- 2) перенос и инкорпорирование в британское законодательство существующего европейского законодательства;
- 3) предоставление Правительству права вносить изменения в законодательные акты по упрощенной процедуре.

Первый вопрос является бесспорным и ясным. Акт о Европейских сообществах вводит в силу европейские соглашения в рамках британского законодательства, устанавливает прямое действие и приоритет европейских законов в Великобритании.

На самом деле уже сейчас можно предположить, что Акт о Европейских сообществах потеряет силу и действие до того, как будут завершены переговоры о торговле и по другим важным вопросам. В этом случае законодательные акты Евросоюза, не инкорпорированные во внутреннее законодательство, перестанут действовать в день брекзита. Если бы вместе с названным Актом были отменены все законы ЕС (помимо тех, которые были внесены в законода-

¹⁷ URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/604516/Great_repeal_bill_white_paper_accessible.pdf.

¹⁸ См. стенограмму заседаний Парламента. URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/2017-03-30/debates/A665E6EB-D36B-4D19-9173-3577354DE7F0/LegislatingForUKWithdrawalFromTheEU>.

тельство Великобритании специальными подзаконными актами), это оставило бы в законодательстве Великобритании области законодательного вакуума, особенно в сферах, регулирование которых развивалось совместно с европейским законодательством в течение более 40 лет членства страны в ЕС. По этой причине Билль о Великой отмене предусматривает сохранение в силе всех законов, инкорпорированных в законодательство непосредственно, на основании раздела 2(1), а также на основании подзаконных актов, принятых в соответствии с разделом 2(2) Акта о Европейских сообществах. Именно поэтому можно говорить, что название Билля не вполне отражает его содержание и смысл.

Что касается второго положения, то никто не может точно назвать количество европейских законодательных актов, включенных в британское законодательство на данный момент. По данным Евролекс, правовой базы Евросоюза, в настоящее время действует порядка 12 тыс. законодательных актов Евросоюза (данная цифра включает поправки, а также акты о делегировании и вступлении в силу). В то же время, по данным библиотеки Палаты общин, порядка 7900 британских законодательных актов направлены на введение в действие европейских законодательных актов непрямого действия. Данные цифры, однако, не включают акты автономных администраций¹⁹, принятые в рамках их компетенций. Библиотека Палаты общин также указывает, что из 1302 британских законодательных актов, принятых между 1980 и 2009 гг., 186 (14,3%) содержали определенный европейский элемент.

Основной смысл второй части законопроекта будет заключаться в обеспечении стабильности и предсказуемости регуляторной среды для граждан и бизнеса вне зависимости от брексита. Целью данной части Билля будет обеспечение, насколько это максимально возможно, действия тех же правил и регулирования на следующий день после выхода Британии из Евросоюза, что и до выхода.

Эту цель предполагается обеспечить следующим образом:

Билль конвертирует европейское законодательство прямого действия в британское законодательство;

будет сохранено действие всех британских законодательных актов, принятых в рамках введения в действие на территории Великобритании европейского законодательства;

предусмотренные европейскими договорами права, на которые физические лица могут напрямую ссылаться в судебных спорах, будут по-прежнему предусмотрены, но теперь уже британским законодательством; решения Европейского суда, принятые в период, когда его решения были обязательны для исполне-

ния в Британии, будут иметь в судах такое же обязательное или прецедентное значение, как и решения Верховного суда. В дальнейшем, разумеется, если правовой подход к определенным вопросам будет меняться, Верховный суд может пересмотреть выработанную Европейским судом в прошлом позицию.

В случае обнаружения в рамках судебного разбирательства противоречия между законодательством, основанным на европейском регулировании, и законодательством, принятым после брексита, предполагается, что Билль будет устанавливать приоритет более позднего национального законодательства. В случае обнаружения противоречия между европейским и национальным законодательством, принятым в период членства Британии в ЕС, приоритет будет отдан европейскому законодательству.

В рамках Билля в британское законодательство не будет конвертирована Хартия основных прав Европейского Союза (Charter of Fundamental Rights of the European Union²⁰) 2000 г., которая изначально имеет такой же статус, что и европейские договоры. Правительство аргументирует данное предложение следующим образом:

Хартия является только одним из элементов законодательной системы Британии, обеспечивающим права человека. Другие элементы, не теряющие своего действия, включают Европейскую конвенцию по правам человека (European Convention on Human Rights), которая является инструментом Совета Европы и ее действие не будет затронуто брекситом, а также конвенции ООН и другие международные договоры;

целью Хартии изначально было не предоставление гражданам (подданным) государств-участников дополнительных прав, а сведение всех прав, предоставленных другими европейскими законодательными актами, в один документ для обеспечения их большей видимости²¹;

некоторые предусмотренные Хартией права, такие как право избираться и быть избранным в Европейский парламент, естественным образом потеряют смысл в связи с выходом Великобритании из ЕС;

Хартия применяется к государствам — членам ЕС только в рамках действия европейского законодательства, так что с выходом Великобритании из ЕС она потеряет смысл. В связи с этим было бы несправедливо оставлять возможность подать иск против Правительства или отменять какое-либо британское законодательство на основании Хартии.

Официальная точка зрения Правительства заключается в том, что невключение положений Хартии

²⁰ URL: http://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf.

²¹ Более подробно об истории создания и вступления в силу Хартии см.: The European Charter of Fundamental Rights: From Declaration to Binding Instrument / ed. by G. Di Federico. Springer, 2010.

¹⁹ Органы управления Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии.

в британское законодательство никоим образом не ограничит существующие права британских подданных, так как все указанные в Хартии права уже предоставлены международными договорами Соединенного Королевства, другими актами европейского законодательства, которые будут перенесены в британское право, и существующим британским законодательством. С точки зрения толкования суды будут продолжать опираться на принятые ранее на основании Хартии решения, но со ссылкой на изначальный правовой источник, а не на Хартию.

Исключение Хартии основных прав из числа конституируемого законодательства вызвало определенные возражения в юридической среде. В частности, эксперты указывают, что на самом деле в дополнение к кодификации определенных основных прав, уже признанных в решениях Европейского суда, Хартия содержит значительное количество впервые перечисленных прав и принципов огромного значения, которые отсутствовали в европейском законодательстве до вступления в силу Хартии в 2009 г.²²

Благодаря Хартии европейское право запрещает клонирование как элемент права на целостность личности. В европейских подзаконных актах ничего не говорится про школы, но Хартия защищает право учреждать образовательные учреждения (ст. 14.3). Также нельзя забыть про очень важное право, предоставленное гражданам государств, не являющихся членами Евросоюза: право на условия труда не хуже тех, которые предоставляются гражданам государств, являющихся членами Евросоюза (ст. 15.3).

В нашем «стареющем» обществе, когда мы живем дольше, чем любое предыдущее поколение, Хартия в ст. 25 признает за пожилыми гражданами право «...вести достойную и независимую жизнь, участвовать в общественной и культурной жизни»²³.

Последствия исключения Хартии еще более серьезны для различных меньшинств, например для инвалидов. Статья 26 Хартии признает за инвалидами право «... извлекать для себя преимущества из мероприятий, призванных обеспечить их самостоятельность, социальную и профессиональную интеграцию, и участие в жизни общества». После выхода Великобритании из ЕС данное право предусмотрено не будет.

Возражения экспертов также вызывает позиция Правительства, утверждающего, что права, предоставленные гражданам в Великобритании, не будут затронуты исключением Хартии на основании того, что подзаконных актов Евросоюза будет достаточно для сохранения действия данных прав. Достаточно

но, однако, обратиться к практике Европейского суда, и становится видно, что Суд неоднократно поддерживал позицию частных лиц, рассматривая позицию, основанную на других законодательных актах с учетом прав, предоставленных Хартией (например, Kušionová). В соответствии с предложениями Правительства решения, принятые до выхода Великобритании из ЕС, будут использоваться как прецеденты, однако по вопросам, по которым решения еще приняты не были, частные лица останутся без права ссылаться на Хартию.

Кроме того, существуют значительные отличия в процедуре исполнения решений, принимаемых на основании Конвенции и на основании Хартии. Индивидуальные жалобы или жалобы государств на нарушение Конвенции рассматриваются ЕСПЧ, решения которого не имеют столь же серьезных последствий для государства, как решения Суда Европейского Союза или судов Великобритании на основании Хартии. В случае признания Судом нарушения Конвенции он выносит решение о несовместимости конкретной законодательной нормы или ее применения с положениями Конвенции. На основании такого решения Парламент вправе без дальнейшего обсуждения внести в законодательство соответствующие изменения или принять меры для исправления конкретной ситуации. Парламент, однако, вправе не согласиться с конкретным решением и отказаться от внесения соответствующих изменений. Подобную ситуацию, рассматриваемую ЕСПЧ как нарушение прав человека, представляет собой отказ Парламента Великобритании предоставить право голоса заключенным²⁴.

И наконец, третья, самая обсуждаемая часть Билля: предоставление Правительству права вносить в законодательство изменения путем подзаконных инструментов без полноценного парламентского контроля.

Отменяя Акт о Европейских сообществах, Билль отменяет действие значительной части законодательной системы, которая действовала в течение более 40 лет. Вторая часть Билля обеспечит преемственность данной части законодательства в значительной степени, однако этого будет недостаточно для полноценного перехода на исключительно британскую правовую систему. По различным причинам простое действие по копированию правовых положений из европейского в британское законодательство во многих случаях не будет эффективным. Это может быть связано с тем, что Британия больше не является членом ЕС, или законодательство было основано на договоре, в рамках которого все государства-участники обязывались действовать определенным образом, или по другим подобным причинам.

²² Подробнее см.: *Sarmiento D. The Great Repeal Bill and the Charter of Fundamental Rights — not a promising start.* URL: <http://verfassungsblog.de/the-great-repeal-bill-and-the-charter-of-fundamental-rights-not-a-promising-start/>.

²³ URL: http://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf.

²⁴ Более подробно о применении европейского законодательства о защите прав человека в Великобритании см.: *The UK and European Human Rights / ed. by K. S. Ziegler, E. Wicks, L. Hodson. Bloomsbury, 2015.*

Среди различных примеров таких случаев можно выделить следующие:

законодательство содержит ссылку на европейское законодательство. После выхода Британии из Евросоюза европейское законодательство потеряет в Британии свое действие и ссылка будет некорректна. Кроме того, даже если на первоначальном этапе Британия намеревается в основном перенять европейское законодательство, в дальнейшем оно может быть изменено без участия Великобритании неприемлемым для нее образом;

законодательство содержит ссылку на европейский институт. После выхода Великобритании из ЕС европейские институты потеряют свою юрисдикцию в Великобритании, соответственно все ссылки на европейские институты должны быть заменены ссылками на британские институты, но в дополнение к этому Правительство рассчитывает также получить полномочия отменять некоторые положения, например требования по согласованию с органами власти;

законодательство содержит требование о предоставлении информации европейским институтам или другим государствам — членам ЕС. После выхода из ЕС Британия не должна будет соблюдать требования о предоставлении информации в том же объеме, что и государства, остающиеся членами ЕС. Разумеется, в некоторых случаях Великобритания по-прежнему будет заинтересована во взаимном обмене или даже одностороннем предоставлении информации европейским институтам или государствам-членам, но каждый из таких случаев должен быть рассмотрен и решен самостоятельно.

Предлагаемое Правительством решение — предоставить Правительству и автономным администрациям дополнительные полномочия по внесению в законодательство необходимых изменений с помощью подзаконных актов без детального рассмотрения в Парламенте — в рамках так называемой негативной процедуры²⁵.

По предложению Правительства в контексте Билля подзаконные акты будут использоваться в следующих случаях:

на момент принятия соответствующего законодательного акта подлежащий изменению вопрос не был идентифицирован или Правительству требуется гибкость для принятия решения на более позднем этапе в связи с ведущимися переговорами;

изменения положений законодательства, напрямую связанные с выходом из Евросоюза;

необходима детализация регулирования, не подходящая для непосредственно законодательного акта.

В качестве обоснования своей позиции Правительство ссылается на необходимость внесения измене-

ний в огромное количество законодательных актов в очень сжатые сроки, а также невозможность предусмотреть все необходимые изменения заранее — не только в связи с объемом работы, но и по уже упомянутой причине: некоторые изменения будут зависеть от результатов переговоров.

По этим же причинам Правительство настаивает, что его полномочия по упрощенному изменению законодательства должны быть достаточно широкими. Как минимум, они должны включать право вносить изменения в существующие законодательные и подзаконные акты, основанные на европейском законодательстве, а также акты, которые будут содержать переносимое в британские законы европейское законодательство прямого действия. Правительству также необходимо предоставить право наделять британские институты и органы власти полномочиями и функциями, выполняемыми в настоящий момент европейскими институтами и органами власти.

При этом предлагаются два четких ограничения: по цели использования: указанные полномочия не могут быть использованы для изменения положений законодательства, кроме как для исправления неточностей переносимого европейского законодательства; по сроку действия: процесс переноса европейского законодательства должен быть завершен к моменту выхода Британии из ЕС и указанные полномочия будут ограничены данной датой.

Именно эта часть Билля о Великой отмене вызвала самые горячие возражения и опасения. Их даже называли «положения Генриха Восьмого»²⁶. Лидер оппозиции Джереми Корбин сразу же заявил, что Лейбористская партия не собирается «просто отсиживать, отдав все полномочия Правительству» для того чтобы «просто отменить демократию и определять наше будущее своими диктатами»²⁷.

Больше всего критиков беспокоят расплывчатые формулировки, определяющие, какие именно изменения в законодательство будут внесены по упрощенной процедуре. Они опасаются, что расплывчатость формулировок может быть использована Правительством для внесения не «формальных уточнений» в законодательные акты, а серьезных поправок, существенно меняющих действие закона. При этом пример, который Правительство использовало для иллюстрации незначительности предполагаемых изменений — получение одобрения Европейской комиссии для начала нефтяных разработок в охраняемых зо-

²⁶ См., например: *Fowles S.* The Great Repeal Bill will give Tories and free hand. And we can only watch. *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/apr/01/great-repeal-bill-henry-viii-britain-eu-government>.

²⁷ *Penny Th., Morales A.* Brexit's Great Repeal Bill is only the beginning. *Quicktake Q&A*. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-03-29/brexit-s-great-repeal-bill-is-only-the-beginning-quicktake-q-a>.

²⁵ Процедура одобрения предлагаемого законодательного акта в Парламенте по упрощенной процедуре без обсуждения.

нах обитания, которое, по замыслу Правительства, должно быть изменено на британский институт или отменено совсем, — не добавил депутатам и ученым-юристам уверенности в исключительно корректном использовании Правительством предоставленных полномочий²⁸.

В итоге под давлением по данному и другим вопросам, связанным с брекзитом, в надежде упрочить свое большинство в Парламенте, Правительство вынуждено было назначить досрочные выборы в июне.

Предполагаемые последствия брекзита для различных областей британского права. В настоящий момент невозможно сколько-нибудь достоверно предсказать последствия брекзита для британской правовой системы, тем более что первоначальный план британского Правительства заключается в том, чтобы максимально сохранить существующее регулирование. Тем не менее на основе ранее заявленной позиции Британии по некоторым вопросам европейского права, а также исходя из того, что не все европейское законодательство будет перенесено в британское, можно сделать несколько предположений.

Для примера возьмем пять областей права: корпоративное, трудовое, рынок ценных бумаг, рынок финансовых услуг и регулирование торговых марок.

Корпоративное право. По мнению практикующих юристов, после выхода Великобритании из ЕС британские компании больше не смогут проводить слияния с компаниями из Европейской экономической зоны (EEA companies) в соответствии с директивой о трансграничных слияниях (Cross-Border Mergers Directive²⁹) 2005/56/ЕС 2005 г. и соответствующими подзаконными актами Великобритании.

Выход Великобритании из ЕС, скорее всего, приведет к уменьшению законодательного регулирования британских компаний. Однако этот вопрос не является одним из приоритетных и не приходится ожидать серьезных изменений в этой области. Английское корпоративное право в основе не является производным от законодательства ЕС. Основным законом, регулирующим учреждение и деятельность компаний в Великобритании, является Закон «О компаниях» 2006 г. Некоторые положения этого Закона были заимствованы из директив ЕС, в том числе тех, которые регулируют отчетность, раскрытие информации и права акционеров. Наиболее существенные положения, регулирующие британские компании, акции которых котируются на регулируемом рынке, в том числе на Лондонской фондовой бирже, должны быть рассмотрены Правительством в ближайшие месяцы. Какими-либо существенных изменений в этой области ожидать не приходится.

Трудовое право. Основные Положения специально указывают, что права трудящихся после брекзита

будут сохранены. Нет никаких указаний, что в этой области можно ожидать каких-либо существенных изменений.

Многие аспекты трудового права Великобритании предусматривают больше прав и возможностей, чем законодательство ЕС, это относится к размеру минимальной заработной платы, защите от несправедливого увольнения, права на некоторые виды отпуска, в том числе по уходу за ребенком. Правительство обещало защищать эти права трудящихся и после выхода Великобритании из ЕС. Однако некоторые вопросы, относящиеся к защите прав на рабочем месте, защите от дискриминации и коллективного увольнения, были заимствованы из законодательства ЕС. На данный момент в Основных положениях они не выделены как законодательство, которое будет исключено из британского при переносе (как, например, Хартия основных прав).

В целях обеспечения правовой определенности для работников и работодателей по вопросам толкования законов, транспонированных из законодательства ЕС, Правительство подтвердило, что они будут подтверждены британскими судами на основании прецедентного права Суда Европейского Союза на день выхода Британии из ЕС.

Важно отметить, что такие прецеденты будут иметь тот же статус, что и решения Верховного суда Великобритании. Таким образом, если решения Суда ЕС предоставляют работникам дополнительную защиту, она будет сохранена и после выхода Великобритании из ЕС.

Отпускные выплаты: Основные положения указывают на расчет отпускных в качестве вопроса, где существующее прецедентное право Суда ЕС будет применяться и после брекзита. Недавние решения Суда установили, что отпуск должен начисляться работникам, в том числе и за время больничного, а в расчет отпускных выплат должны включаться такие переменные элементы оплаты труда, как сверхурочные и комиссионные. Тысячи случаев проходят через Апелляционный суд по вопросам трудового права (Employment Appeal Tribunal), который определяет, как суды Великобритании должны решать вопрос о начислении отпускных, и от этого решения зависят значительные потенциальные обязательства большого числа работодателей. Похоже, что суды будут руководствоваться существующими решениями Суда ЕС относительно оплаты отпуска и после того, как Великобритания покинет ЕС.

Дискриминация: в значительной степени Закон о равенстве (Equality Act³⁰, 2010) кодифицировал все предыдущее законодательство по вопросу о защите от дискриминации, существовавшее в Великобритании на тот момент, особенно в том, что касается дискриминации по признакам пола, расы и инвалидности.

²⁸ Fowles S. Op. cit.

²⁹ URL: <http://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2005/56/2014-07-02>.

³⁰ URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/15/contents>.

В связи с этим большинство наблюдателей склонно полагать, что существенных изменений в этой области не предвидится. Основные положения подтверждают, что Закон сохранит свое действие и силу и после выхода из ЕС.

Положение о передаче предприятий (защите занятости) (Transfer of Undertakings (Protection of Employment) Regulations³¹, далее — TUPE 2006 г.). Это часть трудового законодательства Великобритании повторяет положения Директивы ЕС о правах работников в случае продажи бизнеса (Acquired Rights Directive³²) 2001 г. и перехода соответствующих сотрудников к покупателю. TUPE является частью хозяйственной практики Великобритании и в достаточной степени защищает бизнес и наемных работников в случае передачи активов, их продажи или аутсорсинга. Однако существенные требования к согласованию условий увольнения работников представляют реальные трудности для работодателей. Эта часть трудового законодательства Великобритании является весьма запутанной и вызывает многочисленные обращения в суды. В частности, передача предприятия новому владельцу не может быть причиной увольнения работников, за исключением случаев, когда экономические, технические или организационные причины влекут изменения в штатном расписании. Учитывая данные в Основных положениях заверения, что права работников будут сохранены, маловероятно, что Правительство в ближайшее время внесет какие-либо существенные изменения в отношении TUPE, особенно после того, как было подтверждено, что большая часть прецедентного права Суда ЕС в отношении директивы о правах работников в случае продажи бизнеса сохранит силу и действие после выхода Великобритании из ЕС.

Положение о работниках, нанимаемых через агентства. Положение о таких работниках было принято в порядке реализации Великобританией директивы о временных работниках и агентствах (Directive on Temporary Agency Work³³ (2008/104/EC) 2008 г.). Это Положение уравнивает права временных работников и работников, нанимаемых через агентства, по истечении указанного для них испытательного срока с правами постоянных работников. Оно также указывает, что после истечения этого срока условия найма работников, предоставленных агентствами, должны быть такими же, как права работников, заключивших договор найма напрямую с работодателями. Положение о работни-

ках, нанимаемых через агентства, вызывает постоянное недовольство со стороны работодателей, поскольку содержит требование, что через 12 недель работы на предприятии нанятый через агентство работник должен иметь те же условия найма, что и постоянный работник. Учитывая недовольство предпринимателей, Правительство противилось внесению этих норм в трудовое законодательство Великобритании, и внесение в Положение испытательного срока продолжительностью 12 недель было уступкой со стороны ЕС. Можно предположить, что после брекзита это Положение будет отменено, однако никаких указаний на это в настоящее время нет.

Равная оплата: Основные положения ссылаются на вопрос о равной оплате в качестве примера того, что работники могут полагаться на действие ст. 157 Договора о функционировании Европейского Союза (TFEU) в случае, если он предоставляет им право, не предусмотренное внутренним законодательством. Также по вопросу об оплате труда ст. 157 TFEU позволяет проводить сравнение между лицами, занятыми «в одной сфере или услуге» и такие сравнения не ограничены одним работодателем или даже ассоциацией работодателей.

Последствия для регулирования торговых марок. С 1996 г. в Евросоюзе работает общеевропейская система регистрации торговых марок EUTM. Данная система позволяет в результате одной регистрации получить защиту торговой марки на территории всех стран ЕС. В связи с брекзитом для владельцев таких марок остро встает вопрос о продолжении действия данной регистрации в Великобритании. Скорее всего, действие регистрации сохранится в одном из трех следующих случаев:

новая британская регистрация будет создана на основе существующей европейской (самый вероятный вариант);

режим европейских торговых марок будет изменен таким образом, что их действие будет распространяться на государства, не являющиеся членами ЕС;

Великобритания в одностороннем порядке будет признавать евромарки, как если бы она продолжала оставаться членом ЕС.

При этом британскому Правительству предстоит решить, будет ли британская регистрация предоставляться европейским торговым маркам автоматически или только в результате перерегистрации и будет ли за это взиматься дополнительная плата. Кроме того, в рамках перехода на новую систему необходимо решить, будет ли в Великобритании предоставляться защита маркам, использовавшимся ранее только за ее пределами³⁴.

Рынок ценных бумаг. Рынок капитала Великобритании регулируется директивами и нормами ЕС, имею-

³¹ URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukxi/2006/246/contents/made>.

³² 2001/23/EC. URL <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32001L0023>.

³³ URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32008L0104>.

³⁴ URL: <https://www.twobirds.com/en/news/articles/2017/uk/brexit-trade-mark-licensing-implications>.

щими прямое действие, в том числе в отношении требований к подготовке проспекта ценных бумаг, обязательств по раскрытию информации и прозрачности, а также предотвращению злоупотреблений на рынке. Эти директивы и правила составляют единые правовые основы функционирования рынков капитала в странах ЕС. Эти положения, вероятно, сохранятся в силе, тем более что Управление по финансовому регулированию и Лондонская фондовая биржа предпочтут сохранить в силе обязательства этого типа.

Рынок финансовых услуг. В настоящий момент финансовая организация (например, кредитная организация (банк), страховая компания или инвестиционная компания) в любом государстве — члене ЕС или ЕЭС может воспользоваться правом паспортизировать свои услуги и оказывать их в другом государстве-члене³⁵. Хотя со стороны Великобритании выражается большое желание достичь соглашения именно по данному вопросу, в настоящий момент никаких данных о том, будет ли достигнуто это соглашение, нет. Возможно, механизм для работы британских фи-

нансовых организаций в Европе будет предложен новой версией директивы ЕС «О рынках финансовых инструментов» (так называемый MiFID II³⁶), однако это будет более сложный механизм, который потребует открытия отделений для предоставления услуг розничным клиентам.

Заключение. Как видно из настоящей статьи, на данный момент выход Британии из Европейского Союза представляется задачей огромной сложности и объема, который точно не может оценить даже главный исполнитель данного процесса — британское Правительство.

В течение ближайших двух лет (или более, если срок процесса выхода будет продлен) Британии предстоит отделить свою правовую систему от европейской после 40 лет единства, и результат этого процесса на данный момент предсказать невозможно.

Выход Британии также станет серьезной проверкой на прочность европейской правовой системы, самих принципов работы европейских институтов.

³⁵ URL: <http://www.bankofengland.co.uk/pru/Pages/authorisations/passporting/default.aspx>.

³⁶ Официальный список предлагаемых изменений см. на сайте Европейской Комиссии по ценным бумагам и рынкам: <https://www.esma.europa.eu/policy-rules/mifid-ii-and-mifir>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Fowles S. The Great Repeal Bill will give Tories and free hand. And we can only watch. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/apr/01/great-repeal-bill-henry-viii-britain-eu-government>.
- Horlick G. Brexit and International Trade. URL: <https://www.expertguides.com/articles/brexit-and-international-trade/arkxqkgv>.
- Penny Th., Morales A. Brexit's Great Repeal Bill is only the beginning. Quicktake Q&A. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-03-29/brexit-s-great-repeal-bill-is-only-the-beginning-quicktake-q-a>.
- Ruparel R. The Mechanics of Leaving the EU — Explaining Article 50. URL: <http://openeurope.org.uk/today/blog/the-mechanics-of-leaving-the-eu-explaining-article-50/>.
- Sarmiento D. The Great Repeal Bill and the Charter of Fundamental Rights — not a promising start. URL: <http://verfassungsblog.de/the-great-repeal-bill-and-the-charter-of-fundamental-rights-not-a-promising-start/>.
- The European Charter of Fundamental Rights: From Declaration to Binding Instrument / под ред. G. Di Federico. Springer, 2010.
- The EU's Draft Guidelines for Brexit Negotiations / The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2017/03/31/full-eus-draft-guidelines-brexit-negotiations>.
- The UK and European Human Rights / ed. by K. S. Ziegler, E. Wicks, L. Hodson. Bloomsbury, 2015.
- Ковлер А. И. Европейская интеграция: федералистский проект (историко-правовой очерк). М., 2016.